

Цитатник «ЭА»: «Унижать других – гораздо худший вид гордыни, чем превозносить себя не по заслугам».

Франческо Петрарка, итальянский поэт (1304-1374)

№15 (881) вторник, 23 июня 2015

Эха АБХАЗИИ

Издается с февраля 1994.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ РАЗ В ДВЕ НЕДЕЛИ

Цена 15 руб.

Абхазия в контексте российско-турецких отношений

В пятницу 19 июня в конференц-зале сухумского Дома Москвы состоялась беседа за «круглым столом» «Абхазия в контексте современных российско-турецких отношений», которая была организована международным фондом «Апсны» при участии Центра международного сотрудничества «Дом Москвы». В конференц-зале, у стола президиума, было установлено флаги трех государств, представители которых участвовали в беседе, - Абхазии, России и Турции. Открыл и вел ее председатель комитета по внешним связям Международного фонда «Апсны» Максим Гвинджия.

Порой уже при взгляде на формулировку темы разговора приходит в голову, что встреча обречена на успех. Это был именно такой случай, ибо на данную тему в разное время появлялось немало публикаций, она представляется весьма актуальной, но подобных трехсторонних встреч ранее не проводилось. Почему – тоже можно догадаться; очевидно, только сейчас для организации такой созрели условия.

С приветственным словом к собравшимся обратился президент фонда «Апсны», репатриант из Турции Сонер Гогуа. Он отметил важность как развития стратегического партнерства Абхазии

с Россией, так и сотрудничества с Турцией, где проживает многочисленная абхазская диаспора. Гогуа подчеркнул:

«В Абхазии присутствуют турецкие инвестиции, развиваются торговые отношения. В последние годы активизировались российско-турецкие и политические, и торгово-экономические отношения, в частности в сфере энергетики, имеет место многомиллиардный товарооборот. Турецкие курорты посещают ежегодно миллионы россиян. Турция - одна стран, которая не поддержала западные санкции против России. Абхазия, будучи стратегическим партнером России, заинтересована в развитии и участии в этих отношениях. В этом заинтересованы и турецкие бизнесмены, активно сотрудничающие с РФ. Есть выгодные предложения, например, по поставкам в Россию текстиля, который могли бы производить в Абхазии на предприятия, открытых турецкими предпринимателями. Есть и другие интересные предложения, выгодные, как Абхазии, так и России и Турции. Фонд «Апсны» намерен прилагать усилия для активизации контактов и осуществления различных программ в политической, экономической и культурной сферах».

В ходе выступлений докладчиков

переплетались история, политика и экономика. Депутат абхазского парламента, доктор исторических наук Сергей Шамба сделал исторический экскурс, начав с эпохи владетельного князя Абхазии Келешбея Чачба, которому, как известно, постоянно лавируя между интересами Российской и Османской империй, удавалось проводить тем не менее независимую политику. Но адыго-абхазский мир не смог избежать катастрофы махаджирства. У Сергея Шамба свой взгляд на эту страницу истории:

«Ожесточенные сражения двух великих империй продолжались более пятидесяти лет. Жертвами этой кровавой драмы стали многие народы Кавказа. Вместе с мнения некоторых радикально настроенных национал-патриотов, что Россия воевала с народами Западного Кавказа, так как очевидно, что Россия воевала не с народами, а с Турцией за власть в этом регионе. Обе империи являлись одними из самых могущественных держав своего времени, перед ними стояли великие исторические задачи, поэтому борьба за территориальное господство между ними была неизбежна».

Сегодняшняя Турция, считает С. Шамба, могла бы активнее сотрудничать с Абхазией, инвестировать

Окончание на с. 2 ►►►

Абхазия в контексте российско-турецких отношений

(Окончание. Начало на 1 стр.)

в ее экономику. «Нам предпочтено быть соседями, и мы уверены в том, что Турцию интересует не только стратегическое партнерство с Россией, но также установление цивилизованных политических отношений с Абхазией, что дало бы возможность исправить исторические ошибки».

На его взгляд, Абхазия за эти годы доказала свою состоятельность, и, в первую очередь, в качестве надежного партнера. Оратор заключил:

«Россия уже сделала свой выбор и заявила на весь мир о признании суверенитета Абхазии, выполнив историческую возложенную на нее ответственность. Теперь очередь за Турцией, которая в равной степени разделяет ответственность за трагические события времен русско-турецкой войны».

Обратившись к присутствующим и по-русски, и по-турецки, президент Центра политических исследований Анкары, бывший замминистра иностранных дел Турции **Юнал Чевикез** сделал, однако, доклад на английском, а переводил его Максим Гвинджия. Турция, сказал Чевикез, всегда придавала важность абхазскому вопросу. Он также напомнил, что товарооборот Российской Федерации и Турецкой Республики в прошлом году составил 31 млрд. долларов, взаимные инвестиции – 10 млрд. долларов, что Россия является важным энергетическим поставщиком Турции. Он выдвинул ряд инициатив: «Наша общественная организация может стать платформой для взаимного сотрудничества и работы по нескольким направлениям. Во-первых, это может быть диалог о стабильности и мире на всем Южном Кавказе. Во-вторых, взаимодействие в области железнодорожного сообщения, соединяющего Россию и Турцию через Абхазию. И, в-третьих, возобновление экономического сотрудничества Турции и Абхазии».

Выступление директора российского Института стран СНГ **Константина Затулина** было посвящено, в основном, современной политике. Века войн и вражды между Россией и Турцией сменились на современном этапе взаимопониманием и сотрудничеством. Но хотелось бы еще большего взаимопонимания. Константин Затулин сказал:

«У нас есть расходящиеся национальные интересы, безусловно. Вот когда, скажем, Турция поддерживает Азербайджан, это не всегда для нас удобно, потому что

это носит одновременно и характер претензий к Армении, а это наш союзник. Но мы... Вот я лично это понимаю. Я понимаю, что Турция не может не поддерживать Азербайджан. Я прекрасно понимаю, когда в Турции находятся силы, которые говорят, что надо развивать отношения с Абхазией. Действительно, есть фактор: по обе стороны Черного моря живут люди, принадлежащие к одному и тому же народу, стремящиеся друг к другу. И, конечно, Турция должна это воспринимать, и, насколько я понимаю, она это уважает. Это мы понимаем. Мы в этом угрозы не видим – в развитии отношений Абхазии и абхазской диаспоры в Турции, вообще Абхазии и Турции. Но когда речь заходит, например, о позиции Турции в отношении Грузии, у меня нет такого полного понимания. Позиция эта основана на почве территориальной целостности Грузии, которая никогда не будет достигнута – если иметь в виду «выдачу» Абхазии и Южной Осетии. Никто их «выдавать» обратно не будет. Будет в таком случае Турция сочувственно относиться к Абхазии? Или она будет включаться в хор тех, кто будет кричать: «Нет, надо во что бы то ни стало заставить Абхазию вернуться в Грузию»? В конце концов, дело касается не только Абхазии. На наших глазах несколько лет назад, еще когда, может, наш президент не в полной мере разбирался во всех этих обстоятельствах, наша дипломатия довольно беззубо повела себя в аджарском кризисе. Аджария – это автономия, которая гарантирована была по Карсскому договору, у нее два гаранта – Россия и Турция. И мы на первом этапе становления Михаила Саакашвили, года три, когда он набирал очки за счет Аджарии, просто не обратили на это внимания. А разве Турция не заметила, что вот такого рода политика внутренняя Грузии нарушает в том числе и интересы Турции, ее диаспор не только в Абхазии, но и в Аджарии».

Когда Затулин прямо сказал, что пора бы Турции признать независимость Абхазии, как это сделала Россия, понимая все сопряженные с этим международные проблемы для себя, в зале раздались аплодисменты. Еще раз они прервали выступление оратора, когда директор Центра политических исследований Анкары **Хасан Камболат** сказал, что медовый месяц между Турцией и Анкарой закончился... Правда, после того, как аплодис-

менты отзвучали, он добавил, что развода между ними нет. Да и Юнал Чивикез, конечно, говорил в своем выступлении о том, что Анкара стоит на позициях территориальной целостности Грузии в «международно признанных границах», т. е. границах бывшей Грузинской ССР.

Доктор экономических наук **Заур Шалашаа** посвятил свой доклад экономическому сотрудничеству трех стран, подчеркнув, что отношения с Россией и Турцией составляют соответственно 60 и 15 процентов внешнеторгового оборота Абхазии.

Член правления Международного фонда «Апсны», репатриант из Турции **Октай Чкотоуа** остановился на роли абхазской диаспоры Турецкой Республике в развитии абхазо-турецких отношений. В ходе своего выступления он высказал предложение, чтобы в День памяти махаджиров 21 мая послы России в Абхазии и Турции участвовали в церемониях возложения цветов в местах, где в этих странах традиционно проводятся посвященные этому мероприятия.

Взявший после этого слово Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в Абхазии **Семен Григорьев** никак не отреагировал на это предложение, он посвятил свое выступление насущным проблемам в трехсторонних отношениях. Посол сказал: «Не будем закрывать глаза на то, что и в Российской Федерации, и в Турции существуют свои фобии, опасения... Насколько я знаю, в России высказываются опасения о том, что Турция расширяет свое влияние в Абхазии, стремится ограничить влияние РФ в Абхазии. Напротив, в Турции существует, особенно в последнее время, мнение о том, что Россия собирается поглотить Абхазию. Это реликты эпохи противостояния». Он подчеркнул важность постоянного диалога и укрепления российско-турецких отношений.

После кофе-брейка своими мыслями относительно услышанного поделились и другие участники беседы – Нателла Акаба, Арда Иналипа, Лиана Кварчелия...

По итогам работы были подписаны Протокол о сотрудничестве между ОО МФА и Московским центром международного сотрудничества «Дом Москвы» и Протокол о сотрудничестве между ОО МФ «Апсны» и Центром политических исследований в Анкаре.

Виталий ШАРИЯ
Фото автора

Абхазская нефть: разведка, но не добыча

В среду 17 июня состоялось заседание Кабинета министров Абхазии, обсудившее двадцать вопросов. В отсутствие премьер-министра Артура Миквабия, который после, как шутит кое-кто в абхазском обществе, «взятия Казани», то есть визита в Татарстан, отправился в Петербург на международный экономический форум, вел заседание первый вице-премьер Шамиль Адзынба.

Вначале обсудили вопрос «Об учреждении «Автономной некоммерческой организации «Абхазский национальный фонд политических и экономических программ». Инициатором создания фонда выступил полномочный представитель президента РА по торгово-экономическому сотрудничеству с иностранными государствами в ранге вице-преьера **Беслан Бутба**. Сам он на заседании так объяснил задачи, стоящие перед организацией:

«На самом деле, друзья, моя должность и мои полномочия достаточны для того, чтобы успешно работать, но мы посчитали, что создание вот такого общественно-го фонда увеличит возможности, инструментов. Часто я бываю в Азии, и там, в этих государствах, с удовольствием слушают и воспринимают, что я представитель государства, помощник президента. Н в других государствах, где мы должны успешно проявлять себя - в Европе и других странах - конечно, нужны другие инструменты. И общественная организация помогла бы работать мне как представителю президента».

Подчеркивалось, что из госбюджета на содержание этой организации ничего не выделяется. Некоторые замечания были высказаны министром юстиции **Мариной Пилия**. Тем не менее Кабмин принял решение об учреждении фонда.

Затем были назначены шесть за-

местителей министров, госкомитета и госуправления республики. А также вновь утверждена директором Рицинского реликтового национального парка Рита Лолуа. Она, бывший начальник Абхазской железной дороги и депутат абхазского Парламента, уже за время руководства парком в период, когда правительство воз-

главлял **Беслан Бутба**, привлекла внимание общества энергичностью принимаемых мер и размером доходов от деятельности парка, поступающих в госбюджет. Так что, ставя вопрос о ее назначении на голосование, **Шамиль Адзынба** сказал, что некоторые в шутку называют ее теперь «Рица Лолуа».

Немало внимания было уделено вопросу «О внесении изменений в распоряжение Кабинета Министров Республики Абхазия от 22.04.2013 г. №18 «О предоставлении ООО «РН-Шельф Абхазии» права на геологическое изучение, разведку и добычу углеводородного сырья на Гудаутском участке акватории Черного моря». Точнее, так было написано в розданной участникам заседания повестке дня, но Шамиль Адзынба подчеркнул, что потом формулировка была изменена и в проекте постановления из нее исключили слово «добычу». Сам он – однозначно противник добычи нефти в Абхазии и убежден, что если ее промышленные запасы будут обнаружены, вопрос о добыче в республике углеводородного сырья должен решаться исклю-

чительно на референдуме. И то, что «Роснефть» продолжает разведку на шельфе, внушает ему опасения. Шамиль Адзынба высказался так:

«Для чего 22 миллиарда люди будут вкладывать? Чтобы узнать и сказать: «Абхазы, у вас есть нефть!»? Повернутся и уйдут домой что ли? Надо понимать, чем в перспективе всем нам это грозит. Именно грозит, говорю!».

Вот почему, поставив вопрос на голосование и убедившись, что за него подняли руки, Адзынба сказал, что он сам голосует «против», хотя это ничего и не меняет. Надо сказать, что вначале в сути изменений, вносимых в позапрошлогоднее распоряжение Кабмина, не все министры сразу разобрались. Ибо в проекте постановления было написано, что 8 лет дается на геологическое изучение шельфа и 37 – на разведку полезных ископаемых. При этом не было напоминания о том, что в старом распоряжении те же в сумме 45 лет включали в себя другие цифры – соответственно 5 и 40 лет, но предварительные работы затянулись. Лишь после разъяснения вице-преьера **Дмитрия Серикова** это стало понятно всем. Ну, а пока шло обсуждение, на заседании кабмина снова, в который раз за последние десять с лишним лет, были приведены все те же аргументы «за» и «против» нефтедобычи в Абхазии. Те, кто были «за», напоминали, в частности, что если нефть найдут в Туапсе или Грузии и там начнется ее добыча, это в любом случае создаст для абхазского побережья экологическую опасность.

В ряду имущественных вопросов после продолжительных дебатов было принято решение о продаже имущественного комплекса дома отдыха «Псоу» в поселке Цандрипш, расположенного на 13 гектарах земли, с целью его полной реконструкции владельцами объекта.

Виталий ШАРИЯ

Профессиональный корректор принимает в работу любые тексты от 50 страниц.
Тел 778-89-99

Принимаю заказы на изготовление металлоизделий по каталогу: двери, оконные рамы, ограды и т. д. Тел. 772-82-44.

SMART
4G

пакет Internet

от 500 до 5000 Мб

абонентская плата

от 500 до 1999 руб.

Отказаться от российской финансовой помощи

В Абхазии периодически звучат голоса, призывающие отказаться от получения российской финансовой помощи. По мнению тех, кто так считает, Абхазия «подседа» на финансовую иглу, которая превращает ее в безвольного потребителя хлявы и не стимулирует к тому, чтобы самим изыскивать средства и активизировать собственные возможности для пополнения бюджета.

На одном из заседаний Парламента идею отказаться от российской финансовой помощи огласил депутат Беслан Цвинария, член комитета по бюджету, кредитным организациям, налогам и финансам. Я попросила его аргументировать свою позицию и рассказать о том, что его побудило поставить вопрос таким образом. Беслан Цвинария сказал:

«В связи с санкциями, которые применяются, несколько осложнилось экономическое положение России. Эту ситуацию в определенной степени утяжелило присоединение Крыма. Мы в какой-то степени являемся для них обузой. Было бы целесообразно из уважения к нашему стратегическому партнеру отказаться от такой помощи. Кроме всего прочего, я считаю, что отношения между нашими государствами должны быть предельно прозрачными и понятными не только руководству стран, но и простым гражданам. Я не думаю, что сейчас российскому налогоплательщику могут внятно объяснить, почему Российская Федерация оказывает финансовую помощь Абхазии. И вряд ли аргументы, которые будут приводиться, будут восприняты».

Россия обещала Абхазии финансовую помощь, однако уже полгода ее не предоставляет. И опыт показывает, что мы не умерли и ничего страшного не произошло. Зато полгода выпрашивания и ожидания этой помощи продемонстрировали наше неприглядное положение. Беслан Цвинария считает:

«Если сегодня мы будем дальше кланяться и просить помощь, унижаться, мы тогда завтра вряд ли сможем выстроить нормальные деловые отношения. Так не бывает. Когда мой сосед приходит и у меня что-то просит, потом приходит ко мне и предлагает совместно заняться чем-то, что заинтересует его и меня, не бывает так. Поэтому для того, чтобы нам выстраивать нормальные отношения, в том числе и взаимовыгодные с коммерческой точки зрения, мы должны хотя бы оказываться на равных правах. Сегодня мы не на равных правах, сегодня мы в роли просителя. Соизволят шубу нам с плеча дать, спасибо. Не соизволят, будем дальше просить».

Но у нас есть собственные резервы. Абхазия не смогла аргументировать свою позицию, когда при президенте Багапше заключали договор о российских военных базах. Сегодня, по мнению Цвинария, есть смысл

вернуться к этому договору:

«Если мы стратегические партнеры, я не думаю, что правильно было бы, чтобы Абхазия «стоила» три миллиарда рублей в год. Я считаю, что нам надо на этом поставить точку и не просить. Это нас побудит к тому, что мы усиленно начнем задумываться над тем, где нам заработать средства, во-первых, а во-вторых, это нам даст право говорить об аренде военных баз. Например, Казахстан получает 200 миллионов долларов в год за аренду Байконура».

Между тем правительство и парламент оказались в весьма щекотливой ситуации. Беслан Цвинария поясняет: «Представили нам бюджет на утверждение, расписали доходы в бюджете, я не знаю, на что они опирались, наверное, какие-то договоренности были, межправкомиссия заседала неоднократно. Мы приняли доходную часть бюджета около 12 миллиардов рублей. А сейчас речь идет о том, что мы будем бюджет уменьшать. Там было 3 миллиарда 200 миллионов рублей собственных средств, 5 миллиардов рублей в рамках помощи должны были поступить и 3 миллиарда рублей – средства, которые должны были направляться на инвестирование».

Обещанная помощь никак не приходит, премьер-министр Артур Миквабия уже объявил о том, что 1 миллиард 700 миллионов рублей перенесены на следующий год, так как Абхазия не успевает за оставшийся период времени их освоить. Значит, встанет вопрос пересмотра бюджета. Пока это только перспектива. Но она приближается.

Получение помощи не стимулирует развитие страны, а превращает ее в потребителя. Отказ от российской финансовой помощи даст руководству страны моральное право пересмотреть договоры о российских военных базах, которые сегодня существуют на безвозмездной основе. Уже одно это может существенно увеличить бюджет.

Есть еще один резерв для увеличения бюджета – это географическое положение Абхазии и возможность включения в процесс транспортировки грузов между Россией и Турцией. Сегодня грузы направляются через Грузию и Азербайджан. В грузопотоке участвуют батумский и потийский морские порты. Между тем отношения России и Абхазии намного теснее и наши страны гораздо ближе друг другу во многих отношениях, поэтому возникает вопрос: «Почему мы не участвуем в этом товарообороте?»

Беслан Цвинария уточняет: «Были интересные предложения по строительству грузового порта. Я думаю, его с повестки дня снимать нельзя. Особенно я укрепился в этой мысли, когда услышал, что Грузия в Анаклии собирается строить грузовой морс-

кой порт. Это будет прямо у нас под носом. Тогда нам вообще можно будет закрыть этот вопрос надолго, поэтому надо сегодня пользоваться моментом и этот вопрос будировать. Я думаю, что в этом будут заинтересованы не только Россия и Турция, но и Ирак, Казахстан, возможно, Китай. Думаю, это вписалось бы очень гармонично в евразийский вектор развития».

Мы очень слабо используем туристические и рекреационные возможности нашего побережья, считает он. От Гулрыпшского района в сторону грузино-абхазской границы оно ничем не хуже западного, но туристов там практически нет. Для решения проблем восточного региона необходимо привлечь инвесторов, но сегодня нельзя сказать, что в стране создан благоприятный для инвесторов климат.

«Весь мир сегодня в поисках инвесторов и создания условий, благоприятных для их привлечения. Сейчас ведется работа по кадастру, по ее завершении надо будет определенные территории в определенных границах обозначить для развития туристического бизнеса и потом задуматься над тем, что нам предложить мировым инвесторам, чтобы им было интересно сюда прийти и здесь работать. К сожалению, многие политики рассматривают только российского инвестора. Я, например, считаю, что условия должны быть одинаковые и для российского инвестора, и для французского, и для американского, и для китайского инвестора, чтобы любому было интересно сюда прийти», – говорит Беслан Цвинария.

Закон об инвестиционной деятельности был принят, но инвестиционный климат не изменился. «Что смогли, то и приняли!» – так его прокомментировал Цвинария. К закону надо вернуться и продумать преференции, привлекательные для инвесторов. Он уверен, что в Абхазии часто ставят знак равенства между инвестором и тем, кто хочет купить недвижимость или получить участок земли. Он привел в пример гостиницу «Абхазия» в центре Сухума, которая была приватизирована больше десяти лет тому назад, но до сих пор не функционирует. Реальному инвестору надо отдавать объекты за условный рубль, но при этом требовать, чтобы он отстроил, наладил работу и создал рабочие места. Если инвестор в определенный срок не решил эти задачи, его надо лишить прав на объект.

Еще одна возможность пополнить бюджет – наладить контроль за хозяйствующими субъектами. Давно пора менять советскую систему бухгалтерского учета, которой мы пользуемся. Она не позволяет власти контролировать экономическую ситуацию в стране и дает простор теневому бизнесу.

(Окончание на 5 стр.)

Отказаться от российской финансовой помощи

(Окончание. Начало на 4 стр.)

«Нам надо реформировать первичный учет. Перевезли товар через границу, он должен быть там зафиксирован, и информация должна уйти в налоговую службу, в банковскую сферу. Дальнейшее прохождение этого товара не должно закончиться тупиком непонятно где. Товар продан, за него должны быть получены налоги. Реформировать необходимо бухгалтерский учет. Это повлечет за собой реформирование налогового и статистического учета. Это одна сторона. Другая сторона, мне кажется, должны работать механизмы стимулирования для структур, которые занимаются пополнением дохода. Это таможенные органы и налоговые службы», — считает Беслан Цвинария.

Сделать работу фискальных органов более эффективной поможет материальное стимулирование. Беслан Цвинария сомневается в том, что инспектор, получающий зарплату в семь

тысяч рублей, будет добросовестно собирать налоги. Существенно поднять заработную плату позволит определенный процент от тех сумм, которые они выявляют и возвращают в бюджет. А высокая заработная плата создаст основу для строгого контроля за действиями таможенников и налоговиков.

И, пожалуй, самая важная возможность — поддержка отечественного производителя. Последние 20 лет крестьяне не получали реальной поддержки от государства и утратили предпринимательскую жилку. Они не заинтересованы в производстве сельскохозяйственной продукции. Надо предпринимать срочные меры для стимулирования труда в аграрной сфере.

Беслан Цвинария поясняет: «Помидоры, огурцы, картофель... можно все это здесь выращивать. Есть же теплицы достаточно качественные. Могут ли крестьяне обеспечить се-

годня всю Абхазию? Я думаю, да, если они будут уверены в том, что их продукция получит сбыт. Вот, например, Джемал Эшба вырастил картофель. Он свой картофель продать в Абхазии сумел только на 25-30%. А все остальное вывез в Россию и продал там. И это с учетом того, что у нас есть Министерство обороны, например, которое потребляет эту картошку. Значит, нам надо на уровне госзаказа хотя бы какие-то механизмы задействовать».

Одним словом, возможности у нас есть. Но возникают вопросы: сможем ли мы их использовать? Есть ли у руководства страны политическая воля для столь серьезных преобразований и есть ли у нас человеческий и профессиональный ресурс для решения задач, от которых зависит, без преувеличения, будущее страны?

Елена ЗАВОДСКАЯ

ОБ АДЕКВАТНОСТИ

19 июня на сайте «Сухум-Москва» было опубликовано интервью с директором Центра политической конъюнктуры Алексеем Чеснаковым «Финансирование Абхазии идет по графику». Оно появилось в ответ на мою публикацию на «Эхе Кавказа» от 12 июня «Отказаться от российской помощи», в которой было изложено мнение депутата абхазского парламента Беслана Цвинария.

Как ясно из названия, парламентарий считает, что Абхазии надо перестать жить в ожидании финансовой помощи от соседнего государства. Особенно в условиях, когда Россия из-за кризиса и санкций сама оказалась в сложной ситуации, а российский налогоплательщик сегодня вряд ли кто-нибудь может внятно объяснить, почему они должны помогать Абхазии, когда сами во многом нуждаются. Беслан Цвинария уверен в том, что Абхазия может найти собственные источники увеличения бюджета и сама зарабатывать средства на жизнь, а не молить униженно о помощи.

Что же абхазскому депутату отвечает Алексей Чеснаков? Если кратко, то весь смысл ответа сконцентрирован в преамбуле к публикации, в которой заявлено, что «известный российский политолог, директор Центра политической конъюнктуры Алексей Чеснаков считает эту позицию неадекватной и напоминает о том, что все финансовые обязательства

российской стороной выполняются в срок».

Разумеется, Беслан Цвинария сам может ответить своему оппоненту и, если захочет, делает это. Взяться за перо меня заставила не суть аргументов г-на Чеснакова, а скорее общая интонация этого интервью. Тон задает автор материала Андрей Тихонов. Формулируя свой вопрос к Чеснакову, он характеризует депутата Цвинария как человека, «известного своими националистическими воззрениями». Ответ российского политолога тоже не блещет корректностью — он сходу объявляет точку зрения Цвинария неадекватной и далее выдает следующий попросту оскорбительный пассаж: «Позиция депутата понятна — он, видимо, считает, что чем хуже Абхазии, тем лучше для него. Он же политик и хочет извлечь политическую выгоду из этой ситуации».

Я не понимаю: почему нельзя просто изложить свои аргументы, не давая такого рода оценок? Почему планку дискуссии нужно было уронить настолько низко? Я лично знаю Беслана Цвинария как трезвого политика и прагматика, обвинять которого в националистических и антироссийских воззрениях несправедливо, как минимум.

Хотелось бы также сказать несколько слов и о сути претензий Алексея Чеснакова. На констатацию Бесланом Цвинария того факта, что Россия за-

держивает перечисление финансовой помощи Абхазии, Чеснаков отвечает, что «на 17 июня текущего года в Абхазию направлено почти 800 миллионов рублей, что полностью соответствует графикам финансирования». Хотелось бы уведомить российского политолога, что до 17 июня в Абхазии вообще не было информации о том, поступит ли обещанная финансовая помощь и когда это произойдет. Мы достоверно знали только, что Нацбанк получает пенсионные деньги. Более того, премьер-министр Артур Миквабия публично заявил, что поступление 1,7 миллиарда рублей финансовой помощи перенесено на 2016 год, так как из-за задержки сроков их поступления Абхазия не имеет возможности их освоить.

И, наконец, я предлагаю господину Чеснакову прочесть мой материал на «Эхе Кавказа» как раз от 17 июня — «Есть ли у Абхазии резервы?». В нем Беслан Цвинария продолжает тему: конкретизирует источники, которые, по его мнению, могут в разы увеличить доходы бюджета, и говорит о том, что надо сделать, чтобы запустить механизм экономического развития страны. Почему бы депутату абхазского Парламента, профессиональному экономисту, не размышлять на эти темы?! Ему и в этом случае можно оппонировать, разумеется, но это вполне можно делать, не называя его позицию «неадекватной», а его воззрения — «националистическими».

Елена ЗАВОДСКАЯ

Если по-чеснаку...

Массу возмущенных комментариев вызвало в абхазском обществе появившееся на сайте «Все об отношениях Абхазии и России» (sukhutmoscw.ru) интервью «Финансирование Абхазии идет по графику». Во вступлении к этому интервью говорится следующее: «Депутат парламента Абхазии Беслан Цвинария

накануне заявил о том, что Абхазия могла бы обойтись без российской помощи, выставив взамен счет за нахождение российских военных баз на территории республики. Известный российский политолог,

директор Центра политической конъюнктуры Алексей Чеснаков считает эту позицию неадекватной и напоминает о том, что все финансовые обязательства, российской (Окончание на 6 стр.)

Если по-чеснаку...

(Окончание. Начало на 5 стр.)
 стороной выполняются в срок. Интервью с экспертом подготовил журналист Андрей Тихонов (Москва)».

Напомню, что Беслан Цвинария изложил свое видение проблемы на «Эхо Кавказа» в интервью моей коллеге Елене Заводской, которая в минувшую субботу уже ответила там же на выпад этого политолога, о котором до того в Абхазии почти никто не слышал. Мне, как и ей, и абхазским интернет-комментаторам, его выпад тоже показался похожим на барский окрик. Но сперва о другом.

Далеко, конечно, не все в Абхазии поддержали предложения Беслана Цвинария. В частности, в минувшую субботу в передаче «События недели» Абхазского телевидения председатель Нацбанка республики Беслан Барателиа, отвечая на вопрос ведущей Елены Лолуа, о своем отношении к идее отказа от российской финансовой помощи, высказался в том смысле, что сиюминутный отказ от нее невозможен, так как он привел бы к резкому падению уровня жизни населения и воспрепятствовал бы созданию производств, нацеленных на самообеспечение республики.

Вместе с тем следует отметить, что в той или иной форме мысли Цвинария высказывались в абхазском обществе и раньше, в частности в блогосфере. Они можно сказать, витали в воздухе. И мне кажется, что Беслан прежде всего хотел привлечь внимание как к ним, так и к реально существующей проблеме, когда полгода республика жила в «режиме ожидания» поступлений помощи. По моему мнению, его предложения изначально представляли смысл, выражаясь по-одесски, «для поговорить». Ибо в обозримом будущем осуществление их не имеет перспектив.

Что касается конкретно предложения в качестве одного из альтернативных источников пополнения доходной части госбюджета взимать плату за размещение в Бамборе российской военной базы, то, на мой взгляд, тут присутствует некая этическая неловкость. Вспомним, как в Абхазии возникали порой панические слухи, что миротворцы стран СНГ (читай: российские), которые 14 лет стояли на Ингуре, якобы уходят, и как все облегченно вздыхали, когда оказывалось, что это не так; как радовались в республике, когда после размещения российской военной базы все почувствовали себя в долгожданной безопасности от новой войны с восточными соседями. И вот теперь начать выставить счет за размещение этой базы? Да, для Российской Федерации, имея в виду ее геополитические интересы, база тоже важна, но можно считать, что финансовая помощь – это и есть

по умолчанию плата за размещение базы. И если так, тогда стоит ли все это затевать? Ведь и задержки с выплатой арендной платы так же возможны, как и финансовой помощи.

Другое дело, что российская сторона – что при Анквабе, что при Хаджимба – не спешила помогать Абхазии создавать реальный сектор экономики, способный предложить не только «солнце, воздух и воду», но и производимую продукцию на экспорт. Не хочется думать, что это делается осознанно, дабы еще крепче привязать республику к себе – что, на мой взгляд, является совершенно излишним, ибо мы и так накрепко привязаны к России исторической судьбой.

Впрочем, все это – предмет для

телей старшего поколения, явно с совковым мышлением, в абхазском обществе первых послевоенных лет, когда после любой критики в независимой прессе происходящего в республике они начинали истерить: «Что вы делаете? Ведь это же читают и за Ингуром!». То есть лучше, чтобы все в общественн набрали в рот воды и своим молчанием поощряли любое присходящее в стране безобразия? Впрочем, А. Чеснаков идет дальше и после упоминания про грузинские масс-медиа без обиняков заявляет: «Резонно задать вопрос: может именно в этом и заключается цель резких заявлений некоторых противников нынешнего сближения с Россией». А это уже попахивает охотой на ведьм.

Абхазские интернет-пользователи, говоря о почти восьмиста миллионах рублей, перечисленных в этом году на 17 июня в рамках оказания Россией финансовой помощи Абхазии, которые выкладываются А. Чеснаковым как козырь, отмечают, что это лишь мизерная часть от обещанного на год, а ведь прошла уже почти его половина. Они вспоминают цифру 8 миллиардов, сам А. Чеснаков упоминает про 3,6 миллиарда, но в обоих случаях поступившее – это мизерная часть.

Говорить о дареном коне, которому в зубы не смотрят, мне здесь представляется неуместным. Скорее приходит на память другая сентенция: что маленьких обманывать нехорошо. Даже учитывая все затруднительные обстоятельства большого. А ведь в разгар бурного обсуждения в Абхазии прошлой осенью нового абхазо-российского договора «дополнительное содержание» настолько откровенно-безыскусно преподносилось на том же сайте как «морковка» для абхазского общества, что это вызвало обратную реакцию у читателей. Потом, в этом году, абхазское руководство не раз публично переносило начало выплат задолженностей по повышенной с 1 января зарплаты бюджетникам – с февраля на апрель, затем на 1 июня. И общество терпеливо молчало... Можно сказать, что Цвинария попытался прервать это молчание.

Если говорить «по-чеснаку», а не «по Чеснакову», то без нового договора, о чем я писал и прошлой осенью, можно было спокойно обойтись, он был нужен не России и Абхазии, а некоторым персоналиям в российских коридорах власти, на верное, для «набора очков». И вот теперь те же силы недвусмысленно заявляют, что есть темы, которые в Абхазии должны быть табуированы.

Виталий ШАРИЯ

обсуждения, всестороннего и спокойного, но не для ругани и обзваний. Один из интернет-комментаторов интервью Чеснакова пишет: *«Вот лицо определенной части российского истеблишмента: не будучи знакомыми ни с Бесланом Цвинария лично, ни с его политическими воззрениями, откровенно хамят, называют депутата дружественной страны националистом и приписывают ему желание того, чтобы в стране, где он является депутатом, все было плохо. И это только за то, что он говорит о том, что в трудное для России время не будем требовать денег».* (Хотя я думаю, что гнев Чеснакова и его единомышленников вызвало все же другое: что абхазский парламентарий привлек внимание к факту задержки обещанной помощи и заговорил про базы).

Другой форумчанин обратил внимание на следующее обвинение в интервью: *«Следует учесть, что негативные оценки некоторых депутатов абхазского парламента с удовольствием публикуют грузинские масс-медиа»*, - заявляет господин А. Чеснаков. Не думаю что его тон тоже останется не замеченным грузинскими масс-медиа». А мне тут вспомнились аналогичные заявления некоторых представи-

ЧП в школе №10

Две недели назад мне позвонил внештатный автор нашей газеты педагог абхазского языка сухумской очно-заочной школы Ладико Адлейба. Вообще-то он, человек с весьма большим диапазоном интересов, нередко звонит мне и делится новостями, а также мыслями о событиях общественно-политической жизни. В частности, именно он сообщил о гибели на донбасской войне своего однофамильца Ираклия Адлейба - племянника невестки Мелитона Кантария, водрузившего знамя Победы над рейхстагом. О чем я упомянул в статье в прошлом номере «ЭА» «Война без конца и без края». А следующая телефонная новость моего собеседника впервые, кажется, касалась его учительской профессии: на выпускном устном экзамене по абхазской литературе в одиннадцатом классе десятой школы 15 учеников из 21, то есть более двух третей, получили «неудовлетворительно» и им назначена переэкзаменовка. Ясно, что тут дело не в знании литературных произведений, а во владении языком. Экзамен проходил с участием комиссии во главе с министром образования и науки Адгуром Какоба.

Мы договорились с Ладико Константиновичем встретиться и поговорить на эту тему, но удалось это сделать только через несколько дней. А тем временем информация распространилась в абхазских СМИ и, естественно, стала предметом обсуждения интернет-комментаторов. Да, две трети учеников, заваливших выпускной экзамен, - это чрезвычайное происшествие для любой средней школы и для любого города. Но тут надо учесть еще одно обстоятельство, которое хорошо известно в абхазском обществе: «десятая школа» - это знаковое понятие. Во-первых, это «горская школа», в которой учился еще основоположник абхазской литературы Дырмит Гулиа, во-вторых, долгие советские десятилетия это была единственная (из 22) средняя школа столицы Абхазии, где велось обучение на абхазском языке, в-третьих, там обычно учились дети советско-партийной элиты. Горской она называется и сейчас, а также носит имя Н. А. Лакоба, продолжает считаться элитной, и здесь обычно учатся дети руководящих работников. Абхазских школ в Сухуме уже, правда, гораздо больше (ведь и абхазского населения в городе теперь не 14 процентов, как в 70-80-е годы, а больше половины). И, как сообщил мне один приятель, который знает, наверное, предмет разговора, гораздо лучше сейчас обстоит

дело с владением государственным языком у учеников четвертой и пятой сухумских школах. Говорят также о пятой. Я же могу сказать только то, что очень часто проходя мимо десятой школы на работу, не раз обращал внимание, что ее воспитанники перед входом в здание общаются между собой, увы, только на русском.

В публикации на «Sputnik – Абхазия» директор горской школы №10 имени Нестора Лакоба Лариса Барцыц так прокомментировало случившее: «Обучение в 11 классе было экспериментальным с первого класса. Ученики не получили поддержки от семьи в изучении родного языка, и экспериментальный класс не дал результатов. Родители приводят в

школу учеников для того, чтобы их научили языку, однако, если в доме не звучит родная речь, нам очень трудно работать, и результаты экзамена это показали». В свою очередь родительница Ирина Какубава сетует: «Наши дети, которые не говорят по-абхазски, приходят в абхазскую школу, где программа рассчитана исключительно на говорящих на абхазском языке, поэтому нашим детям трудно изучать родной язык. Я думаю, что Министерством образования должно разработать программу для не владеющих абхазским языком. Нам сначала сказали, чтобы мы шли в русскую школу, но мы абхазы и хотим учиться в абхазской школе. Если не создадут программу, то дети никогда не научатся своему родному языку».

«Кошмар!» - односложно прокомментировал ЧП какой-то интернет-пользователь. Другой как бы продолжил: «Кошмар на улице Аиааира» - имея в виду, что школа находится на проспекте Аиааира (Победы). Еще один форумчанин рассуждает: «Молодец министр, что присутствовал, теперь знает из первых рук о проблеме! Если бы не было этой комиссии, им всем натя-

нули бы оценки».

Но возмущаться, прикалываться и т. д. тут можно бесконечно; другое дело - предложить, что же делать. Когда мы встретились с Ладико Адлейба за чашкой кофе, я первым делом спросил, каково его мнение о прозвучавшем в СМИ предложении, в частности сотрудницы АБИ-ГИ Фатимы Кварчелия, что надо разъединить классы, где учатся дети, пришедшие в школу со знанием абхазского и без знания. Смысл объединения их в одном классе состоял в том, чтобы знающие «подтянули» незнающих, но на практике зачастую получалось наоборот... Мой собеседник, в принципе, согласился с предложением, но заметил, что не это самое главное. И начал вспоминать о том времени, когда он девять лет, после прославленного педагога Лейлы Николаевны Ачба, работал директором сухумской абхазской школы-интерната №1:

«И что я наблюдал? Как в сказке - ни одного русского слова в коридоре, на физкультурной площадке, в спальне, в столовой не звучало...

- Ну, правильно, потому что дети из сел приезжали...

- Да, из сел... А русский язык звучал только на линейках и по предметам в классах. В этой школе все, даже футбольные термины, звучало на абхазском. Это был, как в Америке, «плавильный котел». Приходили туда дети и без знания языка, а уходили со знанием, потому что абхазский был доминантным».

И вот пару лет назад, рассказывает он, поднялся снова на плато над городом, где расположен интернат, и застал там совсем другую ситуацию - детей, говорящих, в основном, на русском. А ведь приезжают-то учиться в нем по-прежнему, как правило, из сел...

Мы сошлись с ним в том, что в школе и впрямь трудно овладеть языком с нуля. Хотя в его многолетней педагогической практике были такие случаи, но это происходило, если в классе все остальные говорили на абхазском. Самый же «золотой» возраст овладения языком - до шести-семи лет, то есть детсадовский и ранее. А еще согласился с тем, что огласка ЧП в десятой школе не может не принести пользу, поскольку вновь привлекло внимание общества и государства к этой проблеме (гораздо хуже - неведение). Между прочим, в год, когда по Закону «О государственном языке» делопроизводство в стране уже должно было с 1 января вестись на абхазском.

Виталий ШАРИЯ

«В колодце не был и никого не похищал»

Верховный суд Республики Абхазия продолжает рассматривать уголовное дело об убийстве российского предпринимателя Сергея Клемантовича и его спутницы Оксаны Скаредновой. 9 июня в Сухуме в суде решали вопрос о продлении срока содержания обвиняемых под стражей и допрашивали подсудимого Ахру Гопия.

Дело рассматривает судебная коллегия Верховного суда под председательством Сергея Эксузяна. Гособвинение представляют: прокурор Уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Лиа Адлейба и старший следователь Следственного управления Руслан Лагвилава. На судебном заседании присутствовал адвокат супруги Сергея Клемантовича – Артур Сиваков.

У обвиняемых в убийстве Клемантовича и Скаредновой Джумбера Бигвава, Рамина Хмаила, Ахры Гопия и Аслана Цвижба 11 июня истек срок содержания под стражей. Прокурор Уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Лиа Адлейба заявила суду ходатайство о продлении срока содержания под стражей на три месяца. Адвокаты просили отпустить на поруки их подзащитных и говорили, что все они тяжело больны, у всех малолетние дети и все «никуда не скроются». Адвокат Джумбера Бигвава представил суду ходатайства. Уважаемые люди – парламентарий Кан Кварчия, профессор Валерий Бигвава, председатель ветеранской организации «Абаш» Гарри Бигвава и директор школы Ахра Бигвава просят отпустить подсудимого на поруки и ручаются за него лично.

Суд заслушал всех адвокатов, ознакомился с ходатайствами и в изменении меры пресечения на более мягкую отказал. «Пока не будут исследованы все доказательства, данный вопрос не может быть решен положительно», – сказал судья Сергей Эксузян. Все обвиняемые остались под стражей еще

на три месяца.

Суд приступил к допросу обвиняемого Ахры Гопия. Он рассказал о том, что его пытали в подвале СГБ и угрожали расправой над его семьей. Сотрудник СГБ Робик Киут сломал ему ребра и разбил рукояткой пистолета голову. Он также заявил, что его избивал и угрожал ему брат Клемантовича. По словам Гопия, от него требовали, чтобы он дал определенные показания. Он также заявлял о том, что в подвале СГБ его подвергали «определенной процедуре», о которой он даже рассказывать ничего и никому не может. После этого его допрашивали.

Судья поинтересовался, обращался ли с заявлением сам Гопия или его адвокат, чтобы привлечь к ответственности сотрудников СГБ, которые его избивали и ему угрожали? Но выяснилось, что официального обращения не было. Гопия ждал суда, чтобы чистосердечно обо всем рассказать.

Между прокурором Лией Адлейба и подсудимым Ахрой Гопия состоялся такой диалог. Лиа Адлейба: «Ахра Шалодиевич, поясните, пожалуйста, все-таки суду, откуда у вас были данные о Клемантовиче, что он был в кандалах, что его голова была разбита?» Ахра Гопия: «Ничего я не писал, все написано было, я просто подписал – и все!» Лиа Адлейба: «В присутствии адвоката вам дали готовый документ подписать?» Ахра Гопия: «Все написано было, все подготовлено было, все!» Лиа Адлейба: «А видеозапись производилась?» Ахра Гопия: «Производилась. Я все говорил, что мне до адвоката говорили. Это я говорил то же самое. До адвоката они мне давали инструктаж, потом в присутствии адвоката я так говорил». Прокурор Лиа Адлейба спросила: «В ходе проведения проверки тоже производилась

видеозапись, там имеется небольшая яма, на которую вы указываете, как на то место, где споткнулся Клемантович и произошло убийство?» Ахра Гопия: «Поле без ям не бывает. Везде ямы. Я просто говорил, что я споткнулся, случайно у меня произошел выстрел, и я его убил. Вот так я говорил!». Лиа Адлейба: «А как вы можете объяснить, что ваши показания согласуются и с тем, что там найдены стреляные гильзы? Они были изъяты в ходе осмотра». Ахра Гопия: «Нашли у меня какой-нибудь автомат? Я в 1995 году вышел из Гала, сдал оружие и после этого я к оружию никогда в жизни отношения не имел!».

Прокурор поинтересовалась, сообщал ли Гопия своему родственнику Дмитрию Аргуну, что его жизни угрожал Нодик Квициния? На это Гопия ответил, что его принуждали так говорить сотрудники СГБ.

Адвокат супруги Клемантовича Артур Сиваков спросил: «Ахра Шалодиевич, скажите, пожалуйста, вот я вас слушал внимательно, вы сказали, что поле без ям не бывает, и сразу сказали, что вы споткнулись и произвели выстрел. Вот эта фраза была сказана вами буквально пять минут назад. А в протоколе написано, что споткнулся и побегал Клемантович. Объясните, пожалуйста, все-таки, как было дело?»

Ахра Гопия: «Я там не был, в колодце, и никого не похищал, ни в кого не стрелял, у меня оружия не было с 1995 года. То, что было сказано так, я говорил и так подписывал, потому что семье угрожали».

Допрос свидетеля прервал адвокат. Он потребовал, чтобы вызвали переводчика и вели допрос Гопия на абхазском языке. Судебное заседание будет продолжено в четверг, 11 июня.

Елена ЗАВОДСКАЯ

«Нужная газета», №17

«Я не знал, что автомат не стоял на предохранителе»

11 июня состоялось очередное заседание коллегии Верховного суда Республики Абхазия по факту умышленного убийства предпринимателя Сергея Клемантовича и его помощницы Оксаны Скаредновой.

Подсудимому Ахре Гопия был предоставлен переводчик для проведения допроса на родном языке, но неточность перевода слов Гопия, еще больше усложнило работу следствия.

«На прошлом судебном заседании мне задавали вопросы на русском языке, по этой причине, а также по состоянию здоровья, я не понимал большую часть слов и путался в показаниях. Если мне будут задавать те же самые вопросы на абхазском, то я на них отвечу», – сказал Ахра Гопия. В середине судебного процесса подсудимый и вовсе отказался давать показания, сославшись на плохое само-

чувствие. По его словам, он и так досконально рассказал о том, как с ним обращались, и какие проблемы со здоровьем, у него после этого стали появляться. Так как показания подсудимого расходились с показаниями, которые он давал на предварительном следствии, судом было принято решение принять ходатайство прокурора Ли Адлейба об оглашении видеозаписи показаний подсудимого Гопия, данных им в ходе предварительного следствия. «В какой-то миг Клемантович резко дернулся и я решил, что он хочет убежать, не раздумывая, машинально, я поднял автомат и произвел несколько очередных выстрелов, расстояние между нами было примерно 2 метра. Я очень нервничал в этот момент, я не знал, что автомат не стоял на предохранителе. На мои действия Цвижба и Хмаил мне ска-

зали: «Ты что, убить нас хотел?». На что я ответил: «Не убивайте меня, я случайно выстрелил, я этого не хотел!». После чего я помог поднять труп Клемантовича, и его выбросили в колодец. Чья это была идея, не помню, так как я был в шоковом состоянии и был уверен, что они меня за это убьют. После я видел, как они вытащили из машины женщину и повели ее в сторону дома в заросли, спустя несколько минут я услышал два взрыва, похожие на взрыв гранаты. Через несколько месяцев, я случайно встретил Бигвава, который обещал мне, что к Новому году Нодик Квициния даст им денег и со мной рассчитаются». (Из протокола допроса подозреваемого Ахры Гопия от 11 октября 2013 года.

Судебное заседание будет продолжено 23 июня.

Сария АНТИЯ

А СВАЛКИ РАСТУТ И РАСТУТ...

Мусор в Абхазии накапливается уже много десятилетий, свалки разрастаются, периодически горят, отравляя воздух, почву и воду продуктами горения. Вокруг свалок или в непосредственной близости от них живут люди, которые время от времени протестуют и требуют от руководства страны решения этой проблемы. Но, несмотря ни на что, проблемы остаются. О «мусорной» проблеме я беседую с Савелием Читанава, председателем Государственного комитета по экологии и охране природы.

Для изменения ситуации требуется встречное движение: власти страны должны, наконец, заняться поиском выхода и граждане должны понять, что, выбрасывая свой мусор в речку или вываливая его под деревом, они усугубляют положение дел.

Об отношении граждан Абхазии к проблеме мусора главный эколог говорит: «В виду того, что у нас нет специальных перерабатывающих мусор устройств, он скапливается везде, где попало, чего не должно быть. Посмотрите на реку Басла, на реку Сухумка, на другие наши малые реки, они превратились в текущие мусорные свалки, в них можно обнаружить все, начиная от простого листа бумаги до холодильника и запчастей различных автомобилей и тому подобное. Понимание того, что туда нельзя бросать мусор, – это ведь должно быть нормальной логикой поведения человека!»

Мы производим 74 тысячи тонны мусора ежегодно, все это «добро» свозится на несколько санкционированных свалок. Гудаутская свалка расположена в 6-7 км от Нового Афона и примыкает к пляжной полосе так близко, что волны омывают ее края. Цандрипшская образовалась в 4 км от берега моря, жилые дома находятся примерно в пятистах метрах от нее, и жители жалуются на неприятный запах, обилие насекомых и крыс.

Очамчирская – единственная из всех огорожена, так как под нее специально отводилось место. Все остальные возникли стихийно. Сухумская находится недалеко от центра города, в районе Маяка, в непосредственной близости от жилых домов. В Ткуарчале и Гале – по четыре-пять очаговых свалок. Помимо известных свалок, санкционированных или не санкционированных властями, по всей стране немало мест сброса мусора, о которых мы даже не подозреваем.

Об одной такой свалке мусора рассказал Читанава: «Два года тому назад мы ездили в Пицунду до заповедника. И там, по пути в Пицунду, с левой стороны есть насаждения густые самшитов. Кое-где они прерываются, и вот там, где они прерываются, мы углубились и обнаружили скопление пластиковых бутылей площадью 50 м x 50 м и на метр поднятое от земли».

Он привел еще один пример. Три-четыре года тому назад на 39-м километре Рицинской трассы на высоте 1700 метров обнаружили несанкционированную свалку, на которой скопилось огромное количество пластика и всевозможных отходов. По мнению Читанава, мусор туда свозили владельцы различных объектов, работавших на озере Рица. Об этом сообщили тогдашнему руководству Рицинского национального парка, и свалку убрали, но вряд ли сегодня кто-то сможет ответить на

вопрос, сколько подобных свалок по всей Абхазии.

В этом году впервые появилась возможность приступить к решению проблемы борьбы с бытовыми отходами. Инвестиционная программа выделяет на переработку мусора в Абхазии 340 миллионов рублей. Этих средств недостаточно для строительства современного мусороперерабатывающего предприятия. По оценке специалистов, требуется около 2 миллиардов рублей, таких денег у Абхазии нет. Но какие-то проекты на переработку мусора все же представлены. Главным эколог эти проекты не видел, отбором занимается Министерство экономики.

Савелий Читанава рассказывает: «В инвестиционной программе, я знаю, подано около пяти проектов на эту тему. Когда начнется строительство, наступит наша прерогатива. Мы должны обязательно подтвердить проект экологической экспертизе и сделать соответствующий прогноз. Они получают официальное разрешение и придут к нам до строительства на стадии подготовки предпроектных, а потом и проектных документов, то есть несколько раз они должны пройти экспертизу».

Читанава уверен, что глобально решить вопрос переработки мусора при таком финансировании невозможно. Надо идти к решению этой проблемы поэтапно.

В Пицунде живет инженер-строитель и гидротехник Александр Цеховой. Он работал в Санкт-Петербурге, где занимался проблемой складирования промышленных и бытовых отходов, проектировал полигоны для хранения мусора. Он уже много лет изучает проблему мусора в Абхазии, обследовал все свалки и подсчитал количество накопившегося мусора. Цеховой считает, что нельзя

все время ссылаться на отсутствие средств на мусороперерабатывающий завод. Их может не быть еще очень долго, между тем ситуацию можно изменить в лучшую сторону и снять ее остроту. Он предлагает отвести участок земли и построить там специализированный полигон, огороженный и хорошо изолированный от окружающей среды. В каждом районе надо создать небольшую мусоропогрузочную станцию, она представляет собой асфальтированную площадку со специализированной техникой, которая прессует и брикетировывает мусор. В таком виде его можно возить на полигон. Существующие свалки необходимо закрыть и рекультивировать. По оценке Александра Цеховой, для решения проблемы в таком ключе потребуются 150-200 миллионов рублей.

Савелий Читанава поддерживает предложение Александра Цеховой, оно реалистично, и его можно принять как временное решение проблемы.

Я знаю о том, что несколько месяцев тому назад к тогдашнему премьер-министру Беслану Бутба обращались специалисты с интересным предложением создать рентабельное предприятие по переработке коммунальных отходов на основе беспламенной газификации органического сырья путем термолиза. Проект был составлен в расчете именно на Абхазию и на имеющиеся у нас объемы мусора. На выходе образуется кокс и синтез-газ, которые можно продавать и получать прибыль. Все реакции проходят в герметичной установке без доступа кислорода и, соответственно, без выбросов вредных веществ в атмосферу. Система сбора коммунальных отходов не требует разделения мусора по фракциям, устанавливаются современные контейнеры с эстетическим оформлением, забор сырья производится специализированными автомобилями, оснащенными устройством первичного прессования. Технология немецкая, и все оборудование производится в Германии. Его доставка, монтаж и пуск обойдется в 2 миллиарда рублей. Авторы предложения знают о том, что инвестиционная программа выделяет на переработку мусора около 400 миллионов рублей, они готовы на определенных условиях создать такое предприятие в Абхазии, однако наше правительство не проявило пока интереса.

Возможно, есть какие-то иные варианты, надо хотя бы начать их обсуждать. К сожалению, о проблеме мусорных свалок руководство страны молчит, как будто у нас ее нет. Но оттого, что мы делаем вид, что не замечаем эту огромную занозу в теле страны, она не исчезает, мусорные горы только растут, и чем они будут больше, тем сложнее будет с ними справляться.

Елена ЗАВОДСКАЯ

Ось «Вильнюс – Сухум»?

В последние дни я с интересом читал довольно объемистую книгу литовского автора Владаса Кривицкаса «Хроника – осмысление по-новому». Он вручил мне ее с дарственной надписью на родном и русском языках, как и несколькими другим своим сухумским знакомым, когда побывал в пятницу 12 июня в Абхазии. В тот день он встретился с заместителем министра иностранных дел республики Каном Тания и оставил у него экземпляры этого издания. О Владасе, его взглядах я рассказывал в нашей газете несколько лет назад, не называя его фамилии. Дело в том, что в ту пору он на всякий случай не спешил ее афишировать: уж очень разительно не совпадает его мнение относительно грузино-абхазского конфликта и независимого статуса Абхазии с общепринятым в Литве.

Для того, чтобы понять природу этого несовпадения, вспомним о двух основных подходах субъектов международного права к тому или иному проявлению в мире сепаратизма, то бишь стремления к отделению, и влияющих на эти подходы факторах. Первый основан на соображении, чему должно быть отдано предпочтение при столкновении в том или ином случае «соперничающих принципов» - права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. И этот выбор нередко диктуют собственные «обстоятельства» субъекта. Так, Испания решительно отказалась признавать в 2008 году независимость Косово, хотя подавляющее большинство членов НАТО и Евросоюза, в которые она входит, последовали тогда примеру США. И причина прекрасно всем известна - у этой страны есть серьезные проблемы со своими сепаратистскими регионами и она не хочет поощрять тут никаких прецедентов. Второй подход, который куда распространенней, основан на более простой, если не сказать примитивной, схеме: «кто наш союзник, того мы и поддержим; кто наш противник, того мы и осудим». В отношении официального Тбилиси к противостоянию в 90-е годы Москвы и Ичкерии можно было наблюдать постепенный дрейф от первого подхода ко второму: сперва Шеварднадзе заявлял о необходимости повсеместной борьбы с мировым злом сепаратизма (как будто в апреле 89-го в центре грузинской столицы митинговали не сепаратисты), но потом в грузинском обществе, частности, в СМИ, где уже давно были в ходу выражения типа «агент Кремля», все чаще и чаще стали говорить о национально-освободительной борьбе чеченского народа.

И вот Владас Кривицкас недоумевает: почему литовцы, которые в период горбачевской перестройки шли в авангарде борьбы бывших союзных республик за независимость, «в упор» не видят и не поддерживают борьбу за независимость абхазского народа? Очевидно, потому, что абхазов поддерживает Москва, которую литовцы не любят так же, как и грузины? Надо

сказать, впрочем, что, как явствует из книги, не он один такой в Литве...

Вот несколько приведенных Владасом цитат из стенограмм заседания сейма Литовской Республики. 6 мая 2008 года, депутат Ю. Веселка: *«Литва пытается торпедировать соглашения России и Европейского Союза по стратегическим вопросам и вынуждает Европейский Союз добиться, чтоб Абхазия и Южная Осетия не были признаны независимыми государствами. Почему-то осетинам и абхазцам литовцы не хотят предоставлять независимости, хотя они не посягают на чужие земли, а вот албанцам, косовским албанцам, предоставляет. Если следовать такой философии, то одни народы надо называть особыми, а другие второсортными. В Литве по-разному трактуются декларации о независимости Косово и Абхазии»*. 13 мая 2008 года, депутат В. Брадаускас: *«Уважаемый докладчик, вам сегодня очень тяжело удастся объяснить разницу между Косово и Абхазией, скорее совсем не удастся. Америка посеяла семя в Косово, а урожаем собирает Абхазия, и это не будет зависеть от Литвы, каким бы сильным государством она ни была»*. Депутат А. Пекелюнас: *«Абхазия была государством, она была княжеством, она не была никакой Грузией»*. Депутат Э. Клумбис: *«Косово после войны в 90-е односторонне провозгласило свою независимость. Как и Абхазия после разгрома армии Грузии также односторонне провозгласила свою независимость. Во-первых, почему Абхазия не может быть независимой? Во-вторых, это отдельный народ. Совсем отдельный язык. Она частью Грузии, хочу еще раз сказать консерваторам, стала по воле Сталина»*. Автор книги особенно отмечает позицию Клумбиса, которого трудно заподозрить в какой-то предвзятости: это же он 31 мая 1989 года на съезде народных депутатов СССР при создании комиссии по расследованию событий 9 апреля того года в Тбилиси заявил о сложении депутатских полномочий, пока рядом находится генерал Родионов...

Книга построена оригинально. Каждый абзац текста всех частей дублируется на литовском и русском языках и на каждой из почти трехсот страниц размещено по несколько иллюстраций, в большинстве своем цветных. В основном, это сопоставление исторических судеб Литвы и Абхазии, в ходе которого проводится немало интересных параллелей. При этом Кривицкас сообщает некоторые сведения, которые мне, например, были доселе не известны, даже тогда, когда они касаются истории Абхазии. Так, любопытно было прочесть о беседе, которая состоялась почти век назад между депутатом Народного Совета Абхазии эстонцем Аугустом Мартином (представлявшим в АНС эстонскую общину Абхазии) и министром внутренних дел Грузинской Демократической Республики Ноем Рамишвили.

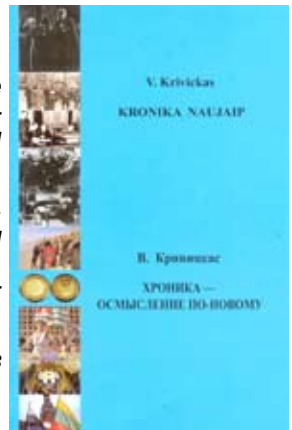
«Вы разве не замечаете, что они (абхазы) смотрят на север?» - спросил министр. «Это, - ответил А. Мартин, - входит в понятие «самоопределение»

- смотреть туда, куда хочется, куда выгоднее, а не туда, куда приказывают другие, кому это выгодно. Абхазы – народ свободолюбивый, храбрый, бескорыстная дружба с ними для Грузии необходима, вражда же может кончиться плачевно. Грубой силой абхаза не покорить. Грузии надо заслужить любовь и доверие абхазов».

А вот как на обложке этой книги, изданной в Санкт-Петербурге, сообщается об авторе: *«Владас Кривицкас литовец, не гуманитарий, в юности часто посещал Черноморское побережье Кавказа, здесь же встретил и первую любовь. В период службы в Советской Армии стремился продолжить ее в абхазской Гудауте, поближе к своей юношеской любви. Окончив политехникум в Литве (г. Шауляй), а затем и Ленинградский инженерный транспортный институт. Основная трудовая деятельность во второй половине прошлого века прошла в литовских организациях, связанных с обслуживанием транспорта... После госслужбы занимался частным предпринимательством. Автору свойственна и гражданская позиция... Сейчас изданием этой книги заявляет о своем равнодушии к тому, что происходит в родной Литве и за ее пределами»*. А на месте аннотации помещен текст, в котором сообщается, что первую сотню экземпляров книги автор дарит министерству иностранных дел Абхазии с надеждой на то, что его сотрудники поделятся ими с коллегами из упомянутых в книге стран – Литвы, Польши, Грузии, Эстонии, Латвии, России, Германии, Франции, Великобритании, США и многих других. *«Понятно, - пишет далее, - что среди упомянутых не всех можно отнести к искренним друзьям. Но к тому, чтобы они ими стали, необходимо стремиться»*.

По прочтении книги мне подумалось о том, что если бы Литва признала Абхазии, Владас наверняка был бы первым претендентом на роль посла этой страны в нашей республике. Но это представляется сегодня совершенно фантастическим. Ведь, увы, взгляды политиков и большинства в обществах, как правило, определяют не принципы, скажем, права народов на самоопределение, а соображения целесообразности, приверженность тому или иному союзу стран.

Виталий ШАРИЯ

НЕСПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

Мне вспомнились проникновенные, если не сказать трепетные, слова грузинских лидеров относительно Абхазии и Южной Осетии. Премьер Гарибашвили высказался как-то в том духе, что «нам надо завоевать сердца наших братьев абхазов и осетин». А президент Маргвелашвили заявил, что политика их непризнания вовсе не означает политики изоляции... И вот недавно произошел очередной «прорыв» в практике «завоевания сердец»...

На позапрошлой неделе репортажи на телеканалах и сообщения в других абхазских СМИ о подготовке сборной Абхазии к чемпионату Европы по футболу, проводимому конфедерацией независимых футбольных ассоциаций (ConIFA), неожиданно оборвались сообщением пресс-секретаря федерации футбола Абхазии Мадина Бганба, что команде республики отказано в участии в этом чемпионате. Письмо с таким содержанием на имя президента Федерации футбола Джемала Губазы поступило от федерации футбола Венгрии. В нем говорится, что решение принято после неоднократных протестов со стороны посольства и федерации футбола Грузии.

Уточним, прежде, всего, что такое ConIFA и почему употреблено слово «неожиданно». Учрежденная в 2013 году и насчитывающая 18 членом ConIFA – это, если так можно выразиться, ФИФА для тех сборных, которые в ФИФА не приняты, для сборных-изгоев: начиная с команд непризнанных и частично признанных государств и заканчивая провинциями, историческими областями, которые вовсе и не претендуют на независимость. Кстати, сборные команды некоторых провинций, таких, как Фарерские острова, Гибралтар, не говоря уже об Уэльсе и т.д., умудрились стать членами ФИФА. Ну, а те, которые не входят в нее... В прошлом июне, на чемпионате мира среди таких сборных в шведской Лапландии, первое место заняла команда графства Ницца, второе – острова Мэн, третье – Ассирии. И только четвертое – команда частично признанного государства Южной Осетии, до этого на предварительном этапе по пенальти одолевшая сборную Абхазии. О том чемпионате и абхазских футболистах, которые впервые участвовали в соревнованиях под эгидой ConIFA, я рассказывал год назад. Помню, признался тогда, что сперва по некоей наивности думал: ну, на этот-то раз грузинская дипломатия не будет чинить препятствия участию в чемпионате абхазам и южным осетинам – ведь для этого участия в данном случае вообще не требуется никакого статуса для представляющей команду территории. Не тут-то было! Или, как говорят в таких случаях, «дудки!». Протесты из Тбилиси последовали. Как я понял, мотивы были такие: низ-зя, потому что грузинские власти все равно против, надо было у них разрешения попросить...

Нынче в официальном письме в Федерацию футбола Абхазии президент

ConIFA Пер Андерс Блинд с сожалением информирует, что у организаторов открывающегося 17 июня, в Венгрии чемпионата Европы в случае, если команды Абхазии или Южной Осетии приедут на турнир, будут проблемы вплоть до срыва чемпионата.. Блинд считает такую ситуацию неприемлемой, поскольку ConIFA является неполитической организацией и всегда поддерживает всех участников. «Однако сложившаяся ситуация является также несправедливой по отношению к другим участникам турнира. В связи с этим, с глубоким сожалением я вынужден просить вас не приезжать в Дебрецен», - говорится в письме. Вместе с тем президент ConIFA заверил, что

«Федерация футбола Абхазии является важным членом ConIFA и что организация продолжит помогать развитию футбола в Абхазии. Это касается, в особенности, проведения международных матчей в вашей стране. Я надеюсь, что вскоре, после проведения заседания нашего исполнительного комитета, будет объявлено, что вы являетесь хозяевами следующего турнира».

Если такое и впрямь произойдет, то это будет совершенно неожиданный поворот событий для Грузии, которая, как считает президент федерации футбола Абхазии Джемал Губаз, «сделала все возможное, чтобы мы не попали на турнир, они решали вопросы на уровне правительства Венгрии». Между тем, по его словам, в Абхазии вложили огромный труд в подготовку сборной. Такой состав здесь не могли собрать в течение последних трех лет. В сборной играют сильнейшие абхазские спортсмены, выступающие в зарубежных клубах, - Руслан Аджинджал, Сандро Цвейба, который, кстати, играет в премьер-лиге Венгрии, Анри Хагаш, Амал Вардания, Дмитрий Ахба, Ахмат Агрба. Кстати, сборная Абхазии не распущена. Федерация ведёт переговоры со сборной Южной Осетии, которой также отказано в участии в чемпионате Европы, о проведении товарищеского матча в Сухуме. А чемпионат в Дебрецене, где должны были играть восемь команд, в результате вмешательства политики лишился сразу трех из них – помимо названных, еще и Северного Кипра.

В абхазском обществе привыкли к тому, что Тбилиси непременно старается вставить палки в колеса участию представителей Абхазии в международных встречах самых разных масштабов и рода, и уже почти не

обращают внимания на эту рутинную деятельность грузинской дипломатии. Но на сей раз очередная «победа» послежней была встречена в Абхазии весьма болезненно. Вот несколько типичных интернет-комментариев: «Неприятное известие. От наших соседей, кроме подлости, ничего не приходится ждать»; «Наше государство должно отреагировать на данный возмутительный факт ассимметрично. Закрыть на месяц границу по Ингуру по техническим причинам, т.к. там нужно смазать колючую проволоку))))). Они не пускают наших спортсменов, а мы не пустим в Грузию гальцев. Жестокая мера, но справедливая мера. Думаю, что после этого грузины умерят свой пыл. Я совсем не понимаю, чем им спортсмены мешают? Подло это и мелко».

В воскресенье 14 июня МИД Абхазии распространило заявление, в котором, в частности, говорится: «Систематически работая по налаженной дискриминационной схеме, сотрудники венгерского посольства не придумали ничего другого, как издевательски написать абхазским представителям, что «в случае приезда на чемпионат Национальной сборной Абхазии ею займется полиция». Этот позорный факт ложится в русло усилий, предпринимаемых Грузией и ее западными союзниками по изоляции абхазского общества».

...«Все работы хороши, выбирай на вкус», «Мамы всякие важны, мамы всякие нужны» - эти запавшие в голову с малолетства поэтические строчки я в свое время подверг серьезному сомнению, размышляя о таких профессиях, как сутенер, политтехнолог... А вот теперь задумался еще и о грузинских дипломатах, которым вменено в обязанность пресекать участие представителей «отколовшихся территорий» в различных международных встречах и их поездки по свету. Все понимаю: и то, что среди сотрудников соответствующих организаций, наверное, немало людей, которые сами по себе очень неплохие, и то, что они искренне верят в незаконность существования РА и РЮО, и то, что много им не дано и не выполни они эту свою работу по «пресечению», такие, как Паата Давитая, поднимут крик на всю Грузию, но все равно... Иногда думаю: каково это - испытывать удовлетворение от того, скажем, что где-то в Сухуме на глаза маленьких танцоров из ансамбля «Абаза» навернутся слезы после известия, что они не едут на фестиваль в Турцию. До чего же гадкая работа – гадить людям, которые ни в чем перед тобой не провинились! И неужели даже самые наивные из этих дипломатов верят хотя бы на мизерную долю процента, что «вода камень точит» и подобные меры побудят вдруг абхазов и южных осетин пересмотреть итоги войн недавнего прошлого, признать их ошибками и запроситься обратно в Грузию? Можно, конечно, рассматривать это и просто как месть, но очень уж она тогда мелкая и жалкая!

Виталий ШАРИЯ

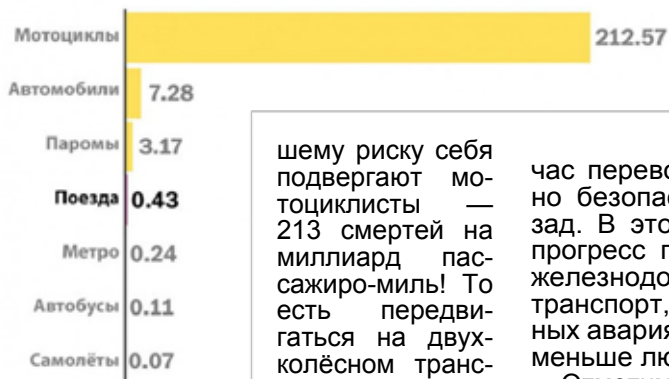
Найден самый опасный вид транспорта. И это не самолет

Американские учёные выяснили, какие виды транспорта наиболее опасны для жизни

Экономист Айан Севедж из Северо-Западного университета США проанализировал статистику смертей за десятилетие (с 2001 по 2009 годы). Основной вывод: больше всего шансов погибнуть — у пассажиров автомобилей, поскольку на каждый миллиард пассажиро-миль (единица измерения пассажирских перевозок, которая получается путём умножения числа перевезённых пассажиров на расстояние их перевозки) приходится 7,28 случая гибели.

Впрочем, подводя итоги проведённого анализа, профессор сделал оговорку: гораздо боль-

Число смертей на 1 миллиард пассажиро-миль (с 2000 по 2009 годы)

шему риску себя подвергают мотоциклисты — 213 смертей на миллиард пассажиро-миль! То есть передвигаться на двухколёсном транспорте... в 29 раз опаснее, чем на автомобиле. Для сравнения, шансы расстаться с жизнью, путешествуя на поезде, — 0,43 случая смерти на миллиард, а метрополитен и самолёты ещё безопаснее.

Как сообщает The Washington

Post, ещё один важный вывод из исследования учёного: уровень смертности по всем видам транспорта значительно упал за последние десятилетия. Сей-

час перевозки стали значительно безопаснее, чем 35 лет назад. В этом плане наибольший прогресс показал авиационный, железнодорожный и морской транспорт, но и в автомобильных авариях стало гибнуть вдвое меньше людей.

Отметим, что одна из основных причин мотоаварий — нежелание сотрудничества на дороге. Пример взаимодействия автомобилистов и мотоциклистов наиболее яркое. Если копнуть глубже, всё упирается во «внутренние предрасположенности», в несознательное, в психологию.

Анекдоты

Кабинет Обамы. Заходит Хиллари Клинтон и видит, что на стене висит портрет Чапаева.

Она спрашивает: - Это кто?

Обама:

- Это русские подарили... Не знаю, кто это, но белых он тоже не любил.

Горло и ноги находятся в странной зависимости: промочишь ноги - болит горло, промочишь горло - ноги не идут.

- Ты что, совсем без царя в голове?

- Неправда. Там конституционная монархия.

- Как это понимать?

- Царь вроде бы есть, но реальная власть у тараканов.

- А вы кто?

- Я женщина вашей мечты!

- Да? Нет-нет, я не о такой мечтал!

- А сбылась такая!

У врача.

- Вашему супругу нужен постоянный покой, я выписал успокоительное.

- И когда ему давать эти лекарства?

- Два раза в день. Сами пейте.

А теперь, пожалуйста, подробно по пунктам объясните: почему вы считаете меня занудой?

Внимание! В нашем торговом центре найден мальчик Алеша. 26 лет. Родителей просим подойти в бар и оплатить две «Кровавые Мери».

В любом курортном городе самые приличные люди собираются в очереди у пляжного туалета.

Жена:

- Не хочешь тяпнуть соточку?

Муж, осторожно:

- Хочу.

- Тогда поехали на дачу. Тяпку не забудь.

В ресторане.

- У вас вкусный борщ?

- Такой вкусный, что с ума сойти можно.

- Серьезно?

- Абсолютно. Вон видите, голый мужик за голубями гоняется?

- Ну.

- Он ел.

- Как измерить силушку богатырскую?

- Надо умножить массушку на ускоренье.

- Мне не нравятся в тебе две вещи.

- Какие?

- Подбородок.

Вот купишь вещь, пару дней ходишь счастливая, а потом - бац, и опять носить нечего.

Когда женщина хочет узнать мужское мнение, она на самом деле хочет услышать своё мнение, только басом.

- Моня, ты слышал новость? У нашей Одессы теперь контрабандный губернатор, которого ищут в Грузии!

ГЛ. РЕДАКТОР ВИТАЛИЙ ШАРИЯ
Подписано в печать в 10.00 23.06.2015
e-mail: EchoAb@yandex.ru тел. 921-73-60
Адрес редакции: г. Сухум, ул. Лакоба, 34.
Письма на тему жилищных тяжб не принимаются

Газета зарегистрирована в Минюсте РА. Рег. №352.
Лицензия №59
Учредитель - бизнес-клуб "Сухум"

Компьютерная верстка - Левон Малхасян
Отпечатано в сухумской мини-типографии «Вся печать»
Электронную версию газеты (с цветными снимками) можно прочесть на сайте «Аиаира»

Объем 1,5 печ. листа
Тираж - 1000

Спасибо, что читали нас, до встречи через две недели!